

УДК 332.01:332.12

DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-85-94

Наталья Всеволодовна Зигерн-Корн*

кандидат географических наук

Сергей Валентинович Кузнецов*

доктор экономических наук, профессор

*Институт проблем региональной экономики РАН

Санкт-Петербург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проблема детерминант и адресности политики пространственного развития обусловила актуальность вопроса об адекватности методологии макрорайонирования пространства страны, в том числе для использования в Стратегии пространственного развития как документа целеполагания по отраслевому и территориальному признаку. В статье обоснованы перспективы и концептуальные положения социально-экономического районирования как инструмента целеполагания и пространственной дифференциации государственной политики пространственного развития. Предложена периодизация практики экономического районирования в нашей стране и соответствующей каждому периоду методологии районирования. Обозначены перспективы новейшего периода экономического районирования как этапа процесса целеполагания пространственного развития, обоснована и предложена актуальная система взглядов на методологию и концептуальную основу районирования для современного периода развития страны.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития, экономическое районирование, макрорегионы, целеполагание, стратегическое планирование.

Для цитирования: Зигерн-Корн Н. В., Кузнецов С. В. Экономическое районирование как инструмент целеполагания политики пространственного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2026. № 1 (84). С. 85–94. DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-85-94.

Natalia V. Zigern-Korn*

PhD in Geographic Sciences

Sergey V. Kuznetsov*

Grand PhD in Economic Sciences, Professor

*Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

ECONOMIC ZONING AS A GOAL-SETTING TOOL FOR SPATIAL DEVELOPMENT POLICY

Abstract. The problem of determinants and targeting of spatial development policy has led to the urgency of the adequacy of the methodology of macro-zoning of the country's space, including for use in the Spatial Development Strategy as a goal-setting document based on sectoral and territorial characteristics. The article substantiates the prospects and conceptual provisions of socio-economic zoning as a tool for goal setting and spatial differentiation of the state spatial development policy. The periodization of the practice of economic zoning in our country and the methodology of zoning corresponding to each period is proposed. The prospects of the latest period of economic zoning as a stage of the spatial development goal-setting process are outlined, an up-to-date system of views on the methodology and conceptual basis of zoning for the modern period of the country's development is substantiated and proposed.

Keywords: spatial development strategy, economic zoning, macroregions, goal setting, strategic planning.

For citation: Zigern-Korn N. V., Kuznetsov S. V. Economic zoning as a goal-setting tool for spatial development policy. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* = *Economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2026;(1(84)):85–94. DOI: 10.52897/2411-4588-2026-1-85-94.

Введение

В условиях глобальных вызовов и шоков страна вернулась к реализации масштабных проектов пространственного развития, кото-

рые призваны обеспечить глубокие и динамичные изменения национальной экономики и качества жизни в регионах. При этом усиливается роль пространства как исключительного по своим свойствам ресурса и базиса развития

производительных сил, и возрастает роль государства в консолидации экономики и обеспечения качества жизни населения.

Цель данной статьи – обосновать актуальную парадигму экономического районирования как элемента и инструмента процесса целеполагания пространственного развития.

В условиях временных и ресурсных ограничений государственная политика социально-экономического развития должна быть избирательной и опираться в том числе на систему пространственных детерминант и приоритетов. В системе документов стратегического планирования федерального уровня эти вопросы призвана обеспечить Стратегия пространственного развития (СПР) как документ целеполагания по отраслевому и территориальному признаку.

Как показали два поколения – СПР-2019 и СПР-2024 [1; 2], – критическим инструментом реализации стратегии, обеспечивающим избирательный характер политики пространственного развития, могли бы стать макрорегионы. Принципиальность вопроса о макрорайонировании в стратегическом планировании подтверждается тезисом академика П. А. Минакира: «Стратегическое искусство как раз и заключается в том, чтобы максимально использовать преимущества, предоставляемые неоднородностью самого пространства и богатством форм его организации» [3, с. 17]. Среди инструментов пространственной дифференциации государственной политики пространственного развития в СПР-2019 было предложено макрорайонирование страны по общности условий развития [1, разд. VI, с. 19]. Провал этого подхода к выделению макрорегионов, в том числе подтвержденный отсутствием до настоящего времени разработанных и принятых к действию стратегий их развития, показал, что критерий общности в районировании недостаточен для стратегического целеполагания. Стратегическое планирование принципиально отличает от прочих видов планирования то, что вектор анализа и принятия управленческих решений направлен из желаемого будущего в настоящее [4, с. 52]. Следовательно, для приоритизации господдержки и распределения ресурсов имеет значение не выделение существующего района, а конструирование перспективного как наиболее эффективного в достижении национальных целей.

Замена макрорайонирования основными направлениями развития федеральных округов Российской Федерации, Арктической зоны Российской Федерации и новых субъектов

Российской Федерации в СПР-2024 тем более не сможет обеспечить цель пространственного развития, в качестве которой в стратегии определено формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики. Определенные Указом Президента РФ от 13.05.2000 № 849 федеральные округа представляют собой пространственно-дифференцированную основу обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий в части повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений. Следовательно, являясь, по сути, административно-территориальными образованиями, они не могут рассматриваться в качестве пространственных объектов, выделенных на основе учета объективных факторов территориального разделения труда, общности потенциала по развитию производительных сил и потенциала межрегионального взаимодействия.

Между тем реализация национальных целей развития, в которую, согласно СПР, максимально вовлекается пространство страны, должна подразумевать их декомпозицию в соответствии с иерархией масштабов пространств – от национального, к региональному, местному и локальному. Этой задаче как инструмент целеполагания по территориальному признаку в полной мере соответствует экономическое районирование, которое, по высказыванию А. Г. Гранберга, «отнюдь не механическое деление территории; оно должно проводиться на основе научной методологии и содействовать совершенствованию территориального разделения труда, эффективности национального рынка. Поэтому экономическое районирование является одной из важных частей теории региональной экономики» [5, с. 22]. И в этом не только его академическая ценность. Экономическое районирование как процесс таксонирования пространства предполагает членение территории по критериям социально-экономической специфики, единству и целостности на сопоставимые или иерархически соподчиненные таксоны макро-, мезо-, микроуровней [6]. Поэтому и в практической сфере управления пространственным развитием использование экономического районирования в качестве методологической основы СПР обеспечило бы центральную роль этого документа в полимасштабной развертке национальных целей в процессе стратегического планирования на всех трех уровнях управления: национальном, региональном, местном.

Представители научного и экспертного сообщества, включая тех, кто принимал участие в разработке СПР, солидарны в том, что вопрос о макрорайонах остается открытым и, скорее всего, должен быть решен с помощью экономического районирования. С учетом пройденного пути и опыта реализации СПР-19 мы понимаем, что обоснованность целеполагания в области пространственного развития будет выше при использовании инструмента экономического районирования, поскольку в этом случае обеспечивается комплексное видение развития социально-экономического пространства в его таксономии макро-, мезо- и микроуровня.

Об истоках и периодизации опыта по экономическому районированию

Опыт экономического районирования в нашей стране имеет большую историю и отражает ту реальную социально-экономическую ситуацию, в которой складывалось представление о его конечных результатах [7–13]. Большое количество исследований по истории районирования неслучайно, поскольку результаты развития его предметной области и методологии всегда представлялись ценными для экономистов в понимании перспектив и проблем социально-экономического развития.

Принципиальные отличия исторических этапов отечественного районирования обусловлены либо представлением района как результата объективной сущности процесса районообразования или принятия субъективного (целевого и организующего) начала районирования. В практике ранних работ с конца XVIII в. и в работах постсоветского и современного периода преобладает подход, основанный на стремлении отразить объективные процессы районообразования [10; 11], и это – исследовательский подход. В советский же период экономический район – это прежде всего целевая часть народно-хозяйственного комплекса страны. Если первый подход отражает гносеологическую (познавательную) цель районирования, то второй имеет преобразовательную цель. Для практики управления в периоды неравновесного состояния социально-экономических систем наиболее важно отражение целевых намерений государства как субъекта управления, а не картина складывающегося процесса районообразования, поскольку она не всегда, а даже чаще оказывается неконструктивна с точки зрения преследуемых задач и целей развития. Поэтому отличительной особенностью понимания экономического района в советский период

индустриализации служит введенный как критерий учет планируемых перспектив развития хозяйства, тогда как прежние определения брали за основу уже существовавшее хозяйство [14, с. 63].

Впервые проблема территориальной организации экономики как государственная задача была сформулирована в 1928 г. в первом пятилетнем плане, в его порайонном разрезе, и с этого времени отечественная методология и практика районирования ориентировались на его целевую и преобразующую функцию.

Как отмечал еще в предвоенный период индустриализации Н. Н. Колосовский, «научная разработка проекта экономического районирования весьма сложна. Методика этой работы зависит от содержания, которое вкладывается в понятие экономического района». Как он писал, должно формироваться «представление об экономическом районе не только как о методе обобщенного экономического изучения всех природных и экономических факторов на определенной территории, но и как о методе преобразования экономики» [14, с. 61]. Как следует из доклада Госплана по проекту экономического районирования в 1921 г., «в основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная территория страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прежнего времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» [15, с. 55]. По замыслу Госплана 1930-х гг. сетка экономических районов воплощает принцип экономической законченности. Этот принцип дает возможность на основе всех местных ресурсов и возможностей, с учетом общехозяйственного плана народного хозяйства построить проект хозяйственного развития района. Районы специализируются в тех отраслях, которые в них могут быть развиты наиболее полно. В результате, с одной стороны, складывается наиболее целесообразное территориальное разделение труда, с другой – создается крупная *комбинированная хозяйственная система*¹. Способствование формированию перспективных производственно-территориальных сочетаний также рассматривалось как целевое намерение в от-

¹ В современном понимании это территориальная экономическая система, хозяйственные элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены связями кооперирования и комбинирования.

ношении актуализации районирования и в «застойный» период социализма. В конце 1970-х гг. для решения народно-хозяйственных проблем определенного типа и ранга М. К. Бандман ставит вопрос о выделении нового типа комплексов – программно-целевых, которые рассматриваются в качестве специфической формы пространственной организации производительных сил [16].

Сегодня мы можем выделить четыре периода господства методологических подходов в экономическом районировании. Первый период – с конца XVIII в. по 1917 г.¹ связан с экономическими успехами страны, созданием всероссийского рынка, когда чрезвычайно востребовано стало знание о формирующейся хозяйственной географии страны. Исследование районных различий, формирующихся в действительности, обусловило преобладание гносеологического подхода к районированию. Второй, советский период плано-централизованного управления с его задачами индустриализации, послевоенного восстановления хозяйства в сжатые сроки и последующее противостояние с «западным миром» ознаменовался целевым, директивным подходом к задачам районирования. Третий период хронологически связан с построением рыночной экономики в стране, временем экономических реформ, отрицанием результатов централизованного управления экономикой вместе с игнорированием плано-начала в управлении пространственным развитием. В этот период работы по районированию носят исследовательский характер, часто связанный с попытками прогноза развития региональных систем; происходит возврат к гносеологическому подходу в социально-экономическом районировании. Введение в 1997 г. Общероссийского классификатора экономических регионов, естественно, вызвало обсуждения его утраченной актуальности и фрагментарные попытки пересмотра состава его районов. Четвертый, современный этап связан с началом работ по разработке СПР-2019, в которой приняли участие представители академического сообщества, и связан он, скорее, не с работами по районированию, а с дискуссией об уместности административного или социально-экономического основания для выделения макрорайонов как инструмента пространственной стратегии. В отношении экономического районирования дискутируется не столько его необходимость и

методическое обеспечение, сколько «управляемость» выделяемых районов. Допускается целевой подход к районированию, но только в отношении частных вариантов (под отдельные проекты), но не интегрального варианта районирования [7; 17]. Перспективы наступления пятого периода, на наш взгляд, связаны с осознанием новой фазы неравновесности состояния социально-экономической системы в связи с продолжающимся санкционным давлением, задачами реиндустриализации, неотвратимостью технологического перевооружения отраслей и другими предпосылками для планомерности, результативности и эффективности мер государственного воздействия на пространственное развитие, когда экономическое районирование становится действенным инструментом целеполагания в национальной политике пространственного развития.

О роли районирования как инструмента целеполагания

Среди основ целеполагания в пространственном развитии – определение пространственных приоритетов. В этом отношении действительность районирования можно определить такими его методическими свойствами, как способность объективно отражать дифференциацию пространства в его свойствах. Результаты влияния районирования как процесса членения территории по таксонам на видение картины пространственной дифференциации или концентрации экономической деятельности демонстрирует табл. 1. В ней представлены результаты расчета коэффициента территориальной концентрации, используемого при диагностике территориальной структуры и анализе процессов пространственной концентрации или дифференциации [18, с. 21–22]:

$$K_{\text{конц}} = \sum_{i=1}^N A_i \text{ для всех } A_i \geq 0; \quad (1)$$

$$A_i = \frac{Y_i}{Y} - \frac{S_i}{S} \text{ для } i = 1, \dots, N,$$

где i – индекс региона субъекта в составе макрорегиона; N – число регионов-субъектов в составе макрорегиона; S – соответственно площадь территории i -го региона и площадь макрорегиона; Y – соответственно объем экономической деятельности (ВРП) в i -м регионе и макрорегионе в целом.

Коэффициент территориальной концентрации может определяться как по показателям

¹ Единственный и наиболее полный обзор истории и проблем районирования этого периода принадлежит Б. А. Вальской в ее публикациях с 1948 по 1980-е гг.

Таблица 1

Концентрация экономической деятельности в разрезе макрорайонов Российской Федерации, по данным [19]

Федеральные округа		Экономические районы [20]	
Северо-Западный	0,66	Северный	0,26
Центральный	0,69	Северо-Западный	0,82
Южный	0,31	Центральный	0,75
Северо-Кавказский	0,05	Волго-Вятский	0,35
Приволжский	0,28	Центрально-Черноземный	0,15
Уральский	0,18	Поволжский	0,37
Сибирский	0,49	Северо-Кавказский	0,22
Дальневосточный	0,35	Уральский	0,24
		Восточно-Сибирский	0,19
		Дальневосточный	0,35

объема экономической деятельности (ВРП, стоимость основных фондов, объем отгруженной продукции и т. п.), так и по показателям численности населения, занятости населения в отраслях. Чем ближе коэффициент концентрации к 1, тем выше концентрация экономической деятельности, чем ближе значение к нулю, тем более равномерно и дифференцировано экономическое пространство региона.

Конечно, вопрос о влиянии процессов концентрации и диверсификации экономической деятельности на экономический рост и про-

странственное развитие не имеет однозначного ответа. Однако на этом примере мы видим, что изменчивость показателей территориальной концентрации экономической деятельности по ВРП определяется составом выделяемых макроструктур. Так, в случае экономического районирования Северный и Северо-Западный районы показывают значительно большее значение коэффициента¹, чем при выделении их в качестве федеральных округов.

Приведенный в таблице перечень экономических районов соответствует актуальной редакции Общероссийского классификатора экономических регионов, но концептуально и методологически не является сегодня актуальным, несмотря на его последние редакции, связанные с присоединением новых регионов. Состав и перечень этих экономических районов не отражает ни результатов районообразования, сложившихся в период после распада СССР, ни, тем более, позицию государства в отношении пространственных приоритетов.

Использование двух макрорегиональных подходов – федеральных округов (как управленческой территориальной макроструктуры) и экономических районов – показывает и различную картину структуры валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности Северо-Запада (табл. 2). Первый подход показывает сбалансированный характер развития, даже с преобладанием секторов постиндустриального типа, второй же проявляет характерные факторы диспропорциональности ресурсного Северного района и индустриальный характер и постиндустриальные тренды Северо-Западного района. В этом варианте

Таблица 2

Отраслевая структура ВДС в регионах Северо-Западного федерального округа, 2022 г., %, по данным [19]

Виды экономической деятельности	СЗФО	Северный экономический район: Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Мурманская обл.	Северо-Западный экономический район: Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Вологодская обл.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,1	1,6	3,5
Добыча полезных ископаемых	6,0	62,5	0,3
Обрабатывающие производства	17,0	5,6	26,3
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и машин	29,5	1,7	24,3
Прочие виды экономической деятельности	45,4	28,6	45,6

¹ В табл. 1 выделено полужирным.

выделения экономических районов мы использовали авторское видение состава Северного и Северо-Западного экономических районов, где Вологодская область по ряду факторов (геоположение вне арктической зоны, агроклиматические характеристики, более плотные экономические связи с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, характер отраслевой структуры экономики) отнесена нами к Северо-Западному району. Если при использовании первого (административного по своей сути) подхода происходит нивелирование территориальных различий, скрывающее дифференциацию экономического пространства, то при втором подходе эндогенные факторы роста и потенциал развития экономического пространства регионов видятся четко. Данный пример, по нашему мнению, убеждает, что федеральные округа как вариант территориально-административного районирования не подходят для организации планирования и прогнозирования пространственного развития отраслей и межотраслевых связей, для обоснования размещения производительных сил на территории Северо-Запада. А именно эта задача является приоритетной с точки зрения сбалансированного развития территории и использования эндогенных источников роста.

Таким образом, мы полагаем, что ни федеральные округа, ни официальная сетка экономического районирования не могут служить основой для макрорайонирования страны «в целях определения приоритетов государственной поддержки и концентрации ресурсов» [2].

Большинство представителей научного и экспертного сообщества беспокоит «управляемость» выделяемых экономических районов [7]. Здесь уместно обратиться к позднесоветскому опыту, когда экономические районы, неся функционально-целевую миссию, тем не менее являлись лишь единицей статистического наблюдения, что, однако, позволяло координировать ситуацию в регионах и отраслях через систему органов планирования на федеральном уровне (Госплан, СОПС) и плановых комиссий и комитетов в регионах. Экономический район как инструмент целеполагания не требует административной управляемости, а является объектом мониторинга в совокупности субъектов его составляющих.

О новом сюжете экономического районирования

Бесценность опыта советского периода мобилизации ресурсов индустриализации для

нас заключается в возможности формирования концепции районирования, актуальной для современных задач государства и обстоятельств нашего времени.

Вряд ли покажутся неуместными аналогии и параллели с советской централизованной экономикой, если мы зададимся вопросом, что признать объективным и конструктивным – сложившуюся ситуацию в экономическом развитии пространства регионов РФ или перспективу реорганизации экономики на основе инновационного научно-технологического развития и вовлечения пространства в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов. Параллель современного сюжета районирования с советской схемой очевидна, но несет иное концептуальное содержание, соответствующее задачам и целям сегодняшнего дня (табл. 3).

Актуальная система экономического районирования и новая парадигма экономического района определяются инновационным содержанием социально-экономического развития, неравновесным состоянием современной пространственной системы страны, что формирует новую систему взглядов на методологию и концептуальную основу районирования.

Предлагаемая парадигма развивает целевой подход к конструированию и преобразованию пространственной структуры экономики страны посредством районирования исходя из приоритетного значения национальных целей и планов по их достижению. Принимая во внимание целевые намерения СПР-2024 «максимально вовлечь пространство в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов» [2] целевой подход как методологическая основа новой парадигмы районирования нам представляется предпочтительней, нежели созерцательный, основанный на фиксации сложившейся картины диспропорций при отсутствии пространственной обоснованности избирательности государственной политики пространственного развития. Основным доводом в пользу государственного «дирижизма» является огромное пространство страны, неравномерность и рассредоточенность ее социально-экономического потенциала. Вместе с тем государственное целеполагание, прогнозирование и планирование развития социально экономического пространства в системе сетки экономических районов фиксируется «не на веки вечные», а является предпосылкой дальнейшего экономического развития на определенный стратегический период.

Таблица 3

Сопоставление концептуальных основ районирования

Концептуальные основы	Советская система	Актуальная система
Пространственный объект районирования	Экономическое пространство РФ и союзных республик	Экономическое пространство РФ
Подход к планированию	Директивное централизованное планирование	Индикативное планирование
Целевые установки	Мобилизация ресурсов для индустриализации	Преодоление технологического отставания базового ядра национальной экономики при формировании сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики РФ
Характер ключевого структурного процесса в районообразовании	Энергопроизводственный цикл	Инновационно-производственный цикл. Производственная и социальная коммуникация на инновационно-технологической основе
	ТПК (территориально-производственный комплекс) как основное звено управляемого районообразующего процесса	В качестве районообразующих ядер выступают агломерация или низовой экономической район, уровнем ниже – опорные населенные пункты
	Преобладание производственного подхода для задач индустриализации	В районировании больше «социального» начала
		Актуальная система экономического районирования страны, определяется инновационным содержанием современного социально-экономического развития

Эффекты экономического районирования в новой парадигме его использования при актуализации стратегии пространственного развития (очередного ее варианта) для нас очевидны:

во-первых, видение стратегической миссии и укрепление экономических функций макро-регионов позволят усилить эффективность инструментов политики пространственного развития;

во-вторых, районирование будет способствовать восстановлению системы прогнозирования и планирования размещения производительных сил в национальном пространстве на макроуровне, что обеспечит точность целеполагания в процедурах и документах территориального планирования, а также будет способствовать перспективному видению межрегиональных экономических взаимодействий и планированию мероприятий по их пространственной оптимизации и стимулированию;

в-третьих, экономическое районирование обеспечит видение перспектив территориального разделения труда, лежащего в основе экономического районирования, что логично формирует представление о перспективных специализациях субъектов Федерации;

в-четвертых, система экономического районирования как инструмент целеполагания, обеспечивающий территориальную конкретность и адресность мероприятий государственной

политики пространственного планирования, способна обеспечить связанность документов стратегического планирования федерального и регионального уровней и соответствие региональных стратегий социально-экономического развития федеральным пространственным и отраслевым стратегиям. Вхождение субъекта Федерации в тот или другой экономический район (макрорайон) определяет его миссию в народно-хозяйственном комплексе страны и служит основой для разработки и актуализации его стратегии социально-экономического развития.

Новая парадигма экономического района

Здесь мы приведем возможные методологические подходы к критериям районирования, которые носят принципиальный характер, хотя, может быть, и не бесспорны.

1. В основу экономического районирования страны должны быть положены целевой и преобразовательный принципы. Экономический район выступает как пространственная преобразовательная единица – не существующий район, но конструируемый как перспективный.

2. Целевая функция районирования определяется национальными целями пространственного развития. Если СПР-2024 в качестве

целевого намерения определяет формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации, которое будет способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, то результатом районирования должно стать построение пространственно определенной и таксономически организованной системы стратегических намерений и целей. Такая система выражается через иерархию социально-экономических пространственных таксонов, выделяемых на основе пространственных сочетаний элементов системы расселения, объектов экономики и инфраструктуры. Таким образом, районирование выступает как целевое районообразование.

3. Районирование сегодня, так же как и в период индустриализации, учитывает закономерности процессов территориального комплексобразования. Однако если в основу районирования Н. Н. Колосовским было положено проектирование территориально-производственных комплексов, то основой современных перспективных экономических районов являются территориально-производственные сочетания в условиях тех или иных типов региональных систем расселения. При этом термин «производственный» понимается в расширенной трактовке производства как деятельности субъектов хозяйствования, направленной на производство материальных и нематериальных благ, в том числе информационных продуктов и инноваций. Потенциал формирования территориально-производственных сочетаний выявляется на основе ведущих производственных циклов, которые участвуют в формировании ядра экономического района.

4. Система экономического районирования представляет собой иерархическое единство макро-, мезо-, микроуровня: макрорайон, экономический район, низовой экономический район. Все пространство страны делится на целевые экономические зоны (макроуровень), крупные экономические районы (мезоуровень), низовые экономические районы. При этом конфигурация границ экономических таксонов корректируется с учетом административно-территориального деления.

5. Учитываемые при районировании факторы определяются как целевыми намерениями государства – отраслевыми (отраслевые документы стратегического планирования РФ) и пространственными (Стратегия пространственного развития РФ) в долгосрочной/среднесрочной перспективе, так и задачами обеспечения качества жизни населения, сбалансирован-

ности и устойчивости социально-экономического развития регионов, входящих в состав экономического района.

6. Перспективы специализации регионов в народно-хозяйственном комплексе страны оцениваются с позиций ее народно-хозяйственной эффективности, достижимой в пространственном ресурсе данного региона.

7. Районообразующее ядро перспективного экономического района – «низовой экономический район». Актуализируя в 2012 г. роль и функции низового экономического района в районообразовании, к феномену которого ранее были обращены работы Дж. Бекаттини и Э. Б. Алаева, А. Н. Пилясов [9, с. 38–39] отмечает высокие динамические свойства этой компактной территории радиусом часовой-полуторачасовой доступности. На этой территории реализуется возможность регулярной коммуникации людей, здесь локализуются местные предприятия как институты развития и запускаются инновационные процессы. Именно низовой экономический район, как отмечает А. Н. Пилясов, задает тонус развития всей региональной и национальной экономике, является ключевой пространственной клеткой, в которой увязываются важнейшие современные вопросы нового размещения производительных сил, новой территориальной организации российской экономики. Отмечая эти конструктивные выводы нашего коллеги, сегодня, когда меняются акценты от «значимости мировой конъюнктуры» к «приоритетности задач национальной безопасности и национальных целей развития», нельзя, однако, согласиться с тем, что «малые экономические районы «Алаева – Бекаттини» приходят на смену «большим» районам, но несомненно то, что эти низовые экономические районы выступают ядрами системных инновационных преобразований отечественной экономики.

Заключение

Существенными нам представляются следующие выводы.

Обоснованность целеполагания в области пространственного развития возможно обеспечить только с использованием инструмента экономического районирования, поскольку в этом случае обеспечивается комплексное видение развития пространства в его таксономии макро-мезо-микроуровней.

Актуальная система экономического районирования страны, определяется инновационным и мобилизационным содержанием совре-

менного этапа социально-экономического развития.

Реализация целевого принципа производственно-технологического комплексобразования и обеспечения устойчивого развития регионов в народно-хозяйственном комплексе страны средствами экономического районирования должна стать методологической основой разработки СПР. Использование экономического районирования для декомпозиции национальных целей в соответствии с иерархией масштабов пространств – от национального, к региональному, местному и локальному – поддержало бы центральную роль этого документа в обеспечении полимасштабности стратегического планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 30.01.2026).
2. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 30.01.2026).
3. **Минакир П. А.** Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8–20.
4. **Квинт В. Л.** Концепция стратегирования: монография. Т. II. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 162 с.
5. **Гранберг А. Г.** Основы региональной экономики: учеб. для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. **Алаев Э. Б.** Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
7. **Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В.** Макрорегионы в российской системе территориального управления: проблемы и перспективы // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2024. № 4. С. 26–44.
8. *Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования* / отв. ред. В. Л. Бабурин. М.: ЛЕНАНД, 2006.
9. **Пилясов А. Н.** Контуры новой теории экономического районирования России (основные элементы) // *Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. конф.*, СПб., 19–20 дек. 2012 г. СПб.: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2013. С. 31–43. EDN TUARMB.
10. **Лейзерович Е. Е.** Об основных экономических районах (макрорайонах) России // *Региональные исследования*. 2014. № 3 (45). С. 4–11. EDN SYCOXN.
11. **Шувалов В. Е.** Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // *Региональные исследования*. 2015. № 3 (49). С. 19–29.
12. **Гузей В. А., Биджиева А. С.** Особенности экономических районов России в разрезе проблемных зон и перспективных направлений развития российского сельского хозяйства // *Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: уч. зап. Ростов н/Д: Ростов. гос. экон. ун-т «РИНХ»*, 2024. С. 205–211.
13. **Чуб А. В.** Изучение экономического районирования и экономических районов в экономической и социальной географии России // *Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в вузе: матер. 4-й Всерос. науч.-практ. конф.*, Благовещенск, 04 апр. 2019 г. Вып. 4. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2019. С. 109–113. EDN ONXBIR.
14. **Колосовский Н. Н.** Основы экономического районирования. Госполитиздат, 1958.
15. *Экономическое районирование России: докл. Госплана III Сессии ВЦИК / РСФСР, Гос. общеплановая комиссия при Сов. труда и обороны. М.: Издание ВЦИК, 1922. 83 с.*
16. **Бандман М. К.** Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980.
17. **Дружинин А. Г., Кузнецова О. В.** Районирование в пространственном развитии современной России: проблемные вопросы теории и практики // *Федерализм*. 2025. Т. 30, № 2 (118). С. 79–97.
18. **Дмитриева О. Г.** Региональная экономическая диагностика. СПб.: Лимбус Пресс, 1992. 273 с.
19. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024.*
20. *Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95: утв. постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640 (ред. от 21.06.2023) (дата введения 01.01.1997) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/?ysclid=mnebluimgk66355473 (дата обращения: 30.01.2026).*

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r. SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed: 30.01.2026).
2. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2024 № 4146-r. SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed: 30.01.2026).
3. **Minakir P. A.** Strategiya prostranstvennogo razvitiya v inter'ere kontseptsii prostranstvennoi organizatsii ehkonomiki. Prostranstvennaya ehkonomika. 2018;(4):8–20. (In Russ.)
4. **Kvint V. L.** Kontseptsiya strategirovaniya: monografiya. T. II. SPb.: IPTs SZIU RANKhiGS, 2020. 162 s. (In Russ.)
5. **Granberg A. G.** Osnovy regional'noi ehkonomiki: ucheb. dlya vuzov. M.: GU VSHEh, 2000. (In Russ.)
6. **Alaev Eh. B.** Sotsial'no-ehkonomicheskaya geografiya: ponyatiino-terminologicheskii slovar'. M.: Mysl', 1983. 350 s. (In Russ.)
7. **Lavrikova Yu. G., Suvorova A. V.** Makroregiony v rossiiskoi sisteme territorial'nogo upravleniya: problemy i perspektivy. Teoreticheskaya i prikladnaya ehkonomika. 2024;(4):26–44. (In Russ.)
8. Neizvestnye i maloizvestnye stranitsy otechestvennogo raionirovaniya / otv. red. V. L. Baburin. M.: LENAND, 2006. (In Russ.)
9. **Pilyasov A. N.** Kontury novoi teorii ehkonomicheskogo raionirovaniya Rossii (osnovnye ehlementy). Sovremennaya regionalistika: struktura, problemy, perspektivy: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., SPb., 19–20 dek. 2012 g. SPb.: S.-Peterb. gos. ehkon. un-t, 2013:31–43. EDN TUARMB. (In Russ.)
10. **Leizerovich E. E.** Ob osnovnykh ehkonomicheskikh raionakh (makrorainakh) Rossii. Regional'nye issledovaniya. 2014;(3(45)):4–11. EDN SYCOXN. (In Russ.)
11. **Shuvalov V. E.** Raionirovanie v rossiiskoi sotsial'no-ehkonomicheskoi geografii: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya. Regional'nye issledovaniya. 2015;(3(49)):19–29. (In Russ.)
12. **Guzei V. A., Bidzhieva A. S.** Osobennosti ehkonomicheskikh raionov Rossii v razreze problemnykh zon i perspektivnykh napravlenii razvitiya rossiiskogo sel'skogo khozyaistva. Problemy ucheta, analiza, audita i statistiki v usloviyakh rynka: uch. zap. Rostov n/D: Rostov. gos. ehkon. un-t «RINKh», 2024:205–211. (In Russ.)
13. **Chub A. V.** Izuchenie ehkonomicheskogo raionirovaniya i ehkonomicheskikh raionov v ehkonomicheskoi i sotsial'noi geografii Rossii. Aktual'nye voprosy prepodavaniya obshchestvennykh distsiplin v shkole i v vuze: mater. 4-i Vseros. nauch.-prakt. konf., Blagoveshchensk, 04 apr. 2019 g. Vyp. 4. Blagoveshchensk: Blagoveshch. gos. ped. un-t, 2019:109–113. EDN ONXBIR. (In Russ.)
14. **Kolosovskii N. N.** Osnovy ehkonomicheskogo raionirovaniya. Gospolitizdat, 1958. (In Russ.)
15. Ehkonomicheskoe raionirovanie Rossii: dokl. Gosplana III Sessii VTSIK / RSFSR, Gos. obshcheplannovaya komissiya pri Sov. truda i oborony. M.: Izdanie VTSIK, 1922. 83 s. (In Russ.)
16. **Bandman M. K.** Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy. Novosibirsk: Nauka, 1980. (In Russ.)
17. **Druzhinin A. G., Kuznetsova O. V.** Raionirovanie v prostranstvennom razvitii sovremennoi Rossii: problemnye voprosy teorii i praktiki. Federalizm. 2025;(30(2(118))):79–97. (In Russ.)
18. **Dmitrieva O. G.** Regional'naya ehkonomicheskaya diagnostika. SPb.: Limbus Press, 1992. 273 s. (In Russ.)
19. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2024: stat. sb. / Rosstat. M., 2024. (In Russ.)
20. Obshcherossiiskii klassifikator ehkonomicheskikh regionov. OK 024-95: utv. postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 27.12.1995 № 640 (red. ot 21.06.2023) (data vvedeniya 01.01.1997). SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/?ysclid=mnebluimgk66355473 (accessed: 30.01.2026).